

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Рецепция и трансформация эпоса «Гёроглы»
в повести Ж. Санд «Куроглу»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки4 курса 401 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование (иностраннй язык)
Института филологии и журналистики

Нуруллаевой Джемиле

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С. Ю. Павлова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

ВВЕДЕНИЕ

В творческом наследии Жорж Санд (1804–1876), яркой представительницы позднего французского романтизма, повесть «Куроглу» (1843) занимает особое место. Она позволяет установить единственную обнаруженную нами связь между французской и туркменской литературами. Повесть представляет собой первый, хотя и опосредованный, перевод-интерпретацию знаменитого туркменского эпоса «Гёроглы».

Героический эпос «Гёроглы» – одно из важнейших произведений в литературе туркменского народа, наряду с эпосами «Огузнама» (XIII–XIV вв.) и «Горкут-ата» (VII–IX вв.). Он является значимым историко-культурным памятником не только для Туркменистана, но и других народов Средней и Малой Азии, Кавказа, Ближнего Востока, Сибири и Балкан. Не случайно в 2015 году эпос «Гёроглы» был внесён в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Эпос, отразивший традиции и ментальность туркменского народа, посвящен жизни и подвигам народного героя Гёроглы – воина-предводителя и певца-сказителя (бахши), ставшего воплощением благородной борьбы за справедливость и всенародное счастье.

Широкое распространение эпоса среди тюркских народов неизбежно привело к его изменениям. В результате сформировались две основные версии эпоса – восточная и западная. Восточная существует в нескольких национальных вариантах: туркменском, узбекском, таджикском, казахском. К западной версии относятся азербайджанская, турецкая, грузинская, армянская и др. Основной восточной версией считается туркменская, западной – азербайджанская. Восточная версия лучше сохранила первоначальный сюжет, тогда как в западной трансформировались многие эпизоды и детали: происхождение героя, история его рождения, характер действий. Изменилось даже имя героя: туркменский Гёроглы стал именоваться Кёроглы или Куроглу. При всех различиях восточная и западная версии имеют много общего. Подчеркнем, что в большинстве национальных вариантов прямо говорится о туркменском происхождении главного героя.

Принято считать, что эпос датируется XVI – началом XVII веков, однако анализ его стилистики позволяет предположить, что отдельные главы «Гёроглы» складывались в V–XII веках. Письменная фиксация эпоса произошла только в XIX веке, причем не на Востоке, а на Западе. Это сделал польский дипломат, поэт и учёный-востоковед Александр Ходзько (1804–1891), который записал азербайджанскую версию и перевёл её на английский язык. Этот перевод сыграл огромную роль в популяризации эпоса.

Эпос «Гёроглы» попал в поле зрения исследователей уже в XIX веке, но в то время внимание уделялось сбору информации и записям дестанов. Изучение его истории и поэтики началось только со второй половины XX века и достигло пика в 1960–1980-е годы, когда были опубликованы труды Б. А. Каррыева, А. Б. Каррыевой, Х. Г. Короглы, Б. Мамедязова. В XXI веке эпос продолжает активно изучаться Х. Диванкулиевой, З. Лалаковой, С. Сариевым, Ш. П. Чарыевым и др.

В Туркменистане эпос о Гёроглы постоянно переиздается. На русском языке он представлен в двуязычном русско-туркменском варианте, изданном ИМЛИ им. А.М. Горького РАН в 1983 году в переводе, со вступительной статьей и примечаниями академика Б. А. Каррыева. Том включает 12 фрагментов (или шахов), тогда как максимально полное издание, осуществленное в Анкаре в 1996 году, содержит 31 раздел.

Материалом выпускной квалификационной работы является туркменский эпос «Гёроглы» и его французская интерпретация в повести Санд «Куроглу», которая на русский язык пока не переведена и практически не исследована.

Российские ученые (З. А. Венгерова, И. А. Лилеева, Е.А. Петрова, А. В. Попова, Б. Г. Реизов и др.) сосредотачиваются на обзоре творчества Санд и выявлении его своеобразия. Повесть «Куроглу» рассматривается только в диссертации Э. Н. Фараджулаевой, однако не носит специального характера, анализируется в соотнесении с азербайджанской версией эпоса и в контексте более широкой проблемы восточных мотивов.

Во французском литературоведении творческое наследие Санд изучается с XIX века. Среди авторов наиболее репрезентативных монографий 2000-х годов А.М. Брэм, М. Сувэ, Ш. Грандеманж, М. Ред, Д. Неттэр. Значимость литературного наследия писательницы отражают специально посвященные ей словари 2014 и 2015 годов. Повесть Санд «Куроглу» стала объектом изучения только в статьях И. Вальк-Безомб и Ф. Женеврэ, которые имеют для нас большую ценность. Французские специалисты сосредотачиваются на истории создания повести, но анализу ее поэтики пока уделяют мало внимания.

Обзор исследований показывает, что повесть Санд «Куроглу» в сопоставлении с туркменским эпосом не изучалась ни французскими, ни туркменскими, ни российскими литературоведами. Это определяет **новизну** выпускной квалификационной работы.

Цель нашего исследования заключается в раскрытии особенностей рецепции и трансформации туркменского эпоса «Гёроглы» в повести Ж. Санд «Куроглу». Для достижения этой цели были решены следующие **задачи**:

- представить историю формирования эпоса «Гёроглы» и его значение;
- рассмотреть различные национальные версии эпоса;
- проследить историю создания повести «Куроглу» и ее место в творчестве Ж. Санд;
- проанализировать авторские интенции на материале предисловия к повести;
- провести сравнительный анализ сюжета двух произведений;
- сопоставить образ главного героя в эпосе «Гёроглы» и повести «Куроглу».

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения и Списка использованных источников, включающего 46 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Повесть Санд “Куроглу”: творческая история» посвящена истории создания произведения и его месту в творчестве Жорж Санд (настоящее имя Амандина Аврора Люсиль Дюпен, 1804–1876). Ее творческое наследие включает более ста романов и повестей, несколько драм, множество публицистических статей, многотомную автобиографию «История моей жизни», обширную переписку.

Творчество Санд тесно связано с её жизнью и несёт отпечаток её необычного, свободолюбивого, независимого характера. Повесть «Куроглу» (1843) она написала на втором этапе своего творческого пути (конец 1830-х – 1840-е гг.), когда занимала активную общественную позицию и под влиянием идей альтруистического и социал-утопического толка разрабатывала в своих произведениях темы свободы и прав женщин, народа, искусства. Важно, что обращение к восточному эпосу отразило не только характерный для романтиков интерес к экзотике, но и демократические симпатии самой писательницы, её интерес к истории, к героям из народной среды, к теме борьбы с угнетателями и свободы.

Идея создания повести «Куроглу» появилась у Санд в 1842 году после знакомства с Александром Ходзько. Незадолго до этого он опубликовал перевод эпоса на английский язык под названием «Образцы народной поэзии Персии, представленные в приключениях и импровизациях Куроглу, разбойника-менестреля» (1842). Польский учёный создал серьёзный научный труд объёмом 600 страниц, адресованный специалистам.

Санд познакомилась с А. Ходзько в Париже через посредничество их общего знакомого польского поэта Адама Мицкевича (1798–1855). Именно он стал инициатором перевода и адаптации эпоса для французов и предложил французской романистке реализовать этот замысел. Изначально к работе над переводом Санд привлекла свою подругу Элизу Туранжен, но в конечном итоге основательно его переделала и опубликовала под собственным именем.

Впервые французская версия эпоса и предисловие к ней были напечатаны в трёх выпусках журнала «Независимое обозрение» от 10 января, 10 февраля и 10 апреля 1843 года под названием «Приключения и импровизации Куроглу, собранные в Персии г-ном Александром Ходзько, далее сокращенно Куроглу» («*Les Aventures et les Improvisations de Kourroglou, recueillies en Perse par M. Alexandre Chodzko, abrégé ensuite en Kourroglou*»). Санд несколько изменила написание имени героя эпоса. Вместо предложенной А. Ходзько транскрипции Kurroglou, она даёт Kourroglou, меняя «u» на «ou».

В отличие от научного перевода польского ученого, Санд ориентировалась на широкую аудиторию. Ей было важно привлечь читателя, поэтому её версия имела свои особенности. Вместо 13 эпизодов из жизни героя, представленных А. Ходзько, Санд излагает только 7, сопровождая их лаконичными и немногочисленными комментариями.

При жизни писательницы было опубликовано ещё две версии повести. В 1845 году под названием «Куроглу, персидская эпопея» («*Kourroglou, épopée persanne [sic.]*»), где в дополнение к 7 эпизодам журнальной версии появилось краткое двухстраничное изложение остальной части эпоса, и в 1853 году с дополнительной вводной заметкой от автора, а также с иллюстрациями Тони Иоганнота и Мориса Санда, сына Санд.

В XIX веке появилось ещё два перевода эпоса о Куроглу на французский язык. Это полный перевод К.-Г. Симона 1847 года и сокращенный перевод, выполненный А. Ходзько и его другом А. Брелье.

Из-за низкой популярности у читателя, вызванной слишком атипичным характером повествования, повесть отчасти оказалась забытой. Её новые переиздания появились только в конце XX века. В 1980 году в издательстве «Slatkine» вышло репринтное издание «Куроглу». В 2011 году повесть была переиздана в авторитетном научном издательстве «Honoré Champion». По изданию 1853 года в 2016 году была создана электронная версия произведения, которая используется в нашей работе.

Вторая глава «Сопоставительный анализ повести “Куроглу” и эпоса “Гёроглы”» разделена на два параграфа. В первом «Санд об эпосе и повести» рассматривается отношение писательницы к эпосу, отраженное в авторских вступлениях к тексту: «Заметке» (Notice) и «Предисловии» (Préface).

Санд восторгается эпосом, пишет о его истории и значении для восточных народов, высоко оценивает вклад А. Ходзько в его популяризацию, называя польского ученого «Гомером “Куроглу”». Французская писательница стремится донести до европейского читателя величие героев и восточного эпоса с помощью параллелей с европейской литературой. Она сравнивает Куроглу с персидским поэтом Фирдоуси, с рыцарями Роландом и Танкредом. С помощью литературных параллелей Санд показывает и величие божественного коня главного героя, которого она ставит выше коней Ахилла и называет самым значимым персонажем повести.

Исторические сведения и литературные параллели соединяются в «Предисловии» со стремлением Санд показать собственное понимание образа Куроглу. Она отмечает как его положительные, так и отрицательные черты, что отразится в повести. Уже в вводной части французская романистка пишет эмоционально, образно, нередко обращается к читателю. Ее стиль отличается восторженностью, возвышенностью, художественной выразительностью. При этом она сохраняет и элементы научного стиля, отсылая к историческим источникам, цитируя А. Ходзько. Такое соединение художественности и научности придаёт авторским предуведомлениям оригинальность и демонстрирует своеобразие индивидуальной писательской манеры Санд.

Во вступительной части к повести дается характеристика ее структуры. Она разделена на главы, которые писательница вслед за А. Ходзько называет «Встречами» («Rencontres»). В эпосе «Гёроглы» глав двенадцать и все они имеют конкретные названия. В повести их всего семь согласно порядковой

нумерации. Отличительной чертой эпоса является соединение прозаического текста со стихотворными вставками. Санд передаёт эти вставки прозой, называя их «Импровизациями» («Improvisations»).

Второй параграф *«Сюжет и образ главного героя»* представляет собой сопоставительный анализ «Куроглу» и туркменского эпоса. Повесть Санд, как и эпос, начинается с истории рождения героя. «Первая встреча» представляет собой перевод текста А. Ходзько, о чём прямо сообщает писательница, в дальнейшем она даёт авторскую интерпретацию эпического сюжета.

Ключевыми сюжетными линиями туркменского сказания являются эпизоды о рождении героя, об обретении им коня и сына, о женитьбе, о похищении скакуна и его возвращении, наконец, о смерти. Именно их передает в своей повести Санд, тогда как другие, менее значимые эпизоды (истории о сорока игидах, о поиске жены для сына, об убийстве Араба, о тяжёлом ранении Гёроглы, об уходе Овеза на родину и его противостоянии отцу, об их воссоединении и т.д.), остаются за пределами ее внимания.

На уровне фабулы отклонения от эпического сюжета у Санд не очень существенны и сводятся к расхождению в деталях. Так, при этимологической близости первоначального имени героев (Ровшен / Рушан, от тюркского «свет») момент переименования вызван разными обстоятельствами (в эпосе героя нарекают Гёроглы, то есть «рождённый в могиле», поскольку он родился в могиле умершей матери, в повести – Куроглу, то есть «сын слепого», так как он обрел новое имя после ослепления отца); в эпосе скакун героя лишается крыльев случайно, тогда как в повести из-за любопытства самого Куроглу; в эпической версии любовь Гёроглы и его жены взаимна с самого начала, в повести герои влюбляются постепенно и преодолевают препятствия на пути к счастью; в эпосе коня похищает алчная старуха, в повести – чужеземец Хамза ради женитьбы на дочери правителя и т.д.

В центре внимания Санд оказывается образ главного героя. На протяжении всего повествования она изображает Куроглу с разных сторон.

Подчеркивает его смелость и находчивость (особенно в истории с похищением-обретением сына), умение воздать по заслугам побежденным врагам и проявить великодушие (например, в сражении с Рейхан-Арабом или по отношению к сыну кузнеца Демурчи-оглы). Вместе с тем в повести отчетливее, чем в эпосе, показано, что герой вел жизнь бандита, грабил караваны, отбирал то, что ему не принадлежит. Как пишет Санд, наряду с большими способностями, ему были присущи «амбиции, жадность, хитрость, сладострастие, несдержанность, жажда крови»¹.

Для характеристики героя важное значение имеет его религиозность. Куроглу верит в Бога, несколько раз обращается к нему во время тяжёлых битв, но все же эта сторона его образа для Санд не является первостепенной. Эпический Гёроглы, напротив, очень религиозен. Он имеет святого покровителя Али, многие действия совершает только с одобрения трехсот шестидесяти эренов (святых), постоянно обращается к Богу с молитвами и просьбами о благословении. Именно вера поддерживает его и направляет на правильный путь.

Отличие двух персонажей касается их взаимоотношений с соратниками. Если эпический герой действует в единении со своими воинами, описанию которых отводится немало места, то сандовский Куроглу предстает одиночкой, об его игидах практически ничего не говорится.

В эпосе Гёроглы показан подлинно народным героем, твердым, решительным, уверенным в своих действиях. В повести Санд наделяет Куроглу более эмоциональной и чувствительной душой. Эту сторону образа героя ярко отражают его импровизации во «Встречах», посвященных похищению сына и обретению жены.

Самым знаменательным эпизодом эпоса и повести является описание смерти героя. Санд рассказывает об этом в «Седьмой встрече», где на смену повествованию о судьбе Куроглу все чаще приходят авторские суждения и

¹ Sand G. Kourroglou. URL : <https://ebooks-bnr.com/sand-george-kourroglou/#more-13840> (дата обращения 28.05.2022).

оценки. Она описывает непоправимую ошибку героя, когда вместо своего врага он убил невинного человека. В отличие от эпоса, в повести этот поступок носит роковой характер и в конечном итоге приводит к смерти Куроглу. Писательница трактует его как наказание небес за то, что герой пренебрег величайшими дарами небес, осквернил их, позволил гордыне овладеть собой. Санд уделяет особое внимание психологическому состоянию Куроглу в последние годы жизни, что для нее как писателя-романтика особенно важно. Она сообщает, что герой был подавлен, сломлен, начал терять рассудок. Об его унижении говорит одна яркая деталь: в плену Куроглу стал жирным, лежал на дне колодца, что для такого воина, как он, было позором и стыдом.

Совершенно другая история последних дней героя представлена в туркменском эпическом сказании. Академик Б. А. Каррыев в русском издании эпоса не приводит главу о смерти героя, поясняя свое решение тем, что в туркменской культуре бахши не любили и даже не исполняли эту главу. Но в ашхабадских изданиях эпоса середины XX века эта глава все же была записана. В ней говорилось, что Гёроглы прожил отведённые ему сто двадцать лет и умер без сожалений в пещере на горе Сулдуз вместе с верным скакуном Гыратом. Существуют ещё несколько версий о смерти Гёроглы, но все они имеют в туркменском эпосе достойный конец, призванный возвеличить и прославить национального героя, который должен служить примером.

Таким образом, в обоих произведениях герой показан смелым воином и талантливым певцом, однако сандовский Куроглу имеет свои особенности. Если эпический Гёроглы следует законам чести, действует во имя высоких целей, поступает как истинный игид и мусульманин, то Куроглу показан как вольнолюбивый, смелый, но, порой, бесшабашный воин, лихой удалец-одиночка. Из мстителя и освободителя он нередко превращается в разбойника и грабителя, нарушающего заветы, по которым живёт праведный персидский воин. Вместе с тем, герой совершает немало достойных деяний.

Его безудержная отвага, человечность, щедрость, благородство вызывают уважение и симпатию. Особое очарование образу Куроглу придает его тонкая душа и чувствительное сердце, что отражается не только в поступках героя, но и в его импровизациях. В целом, именно образ главного героя подвергается в повести наибольшим изменениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что повесть Жорж Санд «Куроглу» занимает особое место в творчестве писательницы и во французско-туркменских литературных связях. Будучи опосредованным переводом-интерпретацией знаменитого туркменского эпоса «Гёроглы», она может рассматриваться как уникальная для XIX века попытка установить мостик между двумя культурами.

Сопоставительный анализ повести и туркменского эпоса позволяет сделать выводы о том, что основные сюжетные линии двух произведений совпадают, однако их последовательность, подробность и детали эпизодов имеют отличия. В эпическом сказании французскую писательницу привлекает, прежде всего, образ главного героя и он претерпевает заметную трансформацию.

Отличия в его интерпретации могут быть объяснены национальными особенностями и эстетическими ориентирами. Для туркмен Гёроглы был народным героем-мстителем, защитником и предводителем. Положительное наполнение этого фольклорного образа отражают его славные подвиги и знаменует достойная кончина.

В повести герой оказывается неидеальным, соединяет в себе противоположные качества и предстает в психологическом плане более сложным, чем герой эпоса. Куроглу показан свободным, одиноким, эмоциональным, противоречивым и исключительным. На основании этих качеств можно сделать вывод о том, что Санд наделяет его чертами романтического героя.

Об ориентации автора повести на романтическую эстетику также свидетельствуют стиль и принципы построения повествования. Санд стремится сохранить восточный колорит: использует оригинальные имена и названия, метафоры, построенные на основе экзотических реалий, элементы стилистики бахши как в импровизациях героя, так и в авторском тексте. Хотя в эпическом сказании немалую роль в развитии сюжета имеют иррациональные элементы (колдовство, волшебство, сны), это не находит развития в повести. Такая особенность подтверждает известный тезис о том, что во французском романтизме мистически-чудесное начало выражено не столь отчетливо, как в немецкой и английской литературах.

Восточные элементы органично сочетаются в повести со стремлением Санд сделать эпическое сказание и его героя более понятными французскому читателю. С этой целью она наполняет текст аллюзиями к широко известным текстам (Библии, поэме Тассо «Освобожденный Иерусалим», романам Сервантеса «Дон Кихот», Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» и др.). Авторский голос присутствует в тексте постоянно. Если по поводу поступков героя оценки Санд звучат сдержанно и даже критически, то свое восторженное отношение к поэтике восточного эпоса она не скрывает. Все это позволяет увидеть в ней писательницу, внесшую важный вклад в расширение представлений французов о восточной культурной традиции.

Изучение повести Санд «Куроглу» должно содействовать дальнейшей популяризации туркменского эпического сказания во Франции и развитию культурных контактов между Западом и Востоком.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Нуруллаева, Дж. Повесть Жорж Санд «Куроглу» : творческая история / Дж. Нуруллаева // Дж. Нуруллаева / Филологические этюды. Сб. науч. ст. молодых учёных. В 3-х ч. Саратов, 2022. Вып. 25, ч. I–III. С. 155–159.